

Сознание возвращалось ко мне урывками. На какие-то доли секунды, после минуты. Взгляд в такие моменты фокусироваться отказывался, как и воспринимать реальность. Я ощущала себя крайне мерзко, беспомощно, апатично. Правда, боли не было, что меня радовало, но очень вяло. Состояние было как после наркоза, поэтому окружающий мир я воспринимала малость неадекватно, но была уверена, что часто слышала голос Шисуи или же видела его в те краткие моменты просветления. Можно сказать, что он стал тем якорем, за который уцепилось мое сознание и стало потихоньку выцарапывать меня из оков равнодушия.

В какой-то момент я очнулась и поняла, что терять сознание в ту же секунду не собираюсь. Попытки пошевелиться — провалились, я практически не ощущала тело, а голова по моим ощущениям была в жестком корсете. Вспомнив свое приземление — не удивилась. Там можно было шею свернуть, а тут не все плачевно. Следом пришло воспоминание о боли и жарком огне. Целой после такого приключения точно не остаться, а значит... захотелось посмотреть насколько я пострадала, но тело не слушалось. Шевелиться не получалось. Я бы запаниковала, но, видимо, эмоции не успели набрать силу, или же я не отошла от наркоза, поэтому чувствовала себя я очень вяло.

Вскоре я погрузилась в привычную полудрему, а не вязкую тьму, ожидая, когда меня придет хоть кто-нибудь навещать. Первой оказалась Рин. Если честно, я сама опешила увидев ее, почему-то мне казалось, что она должна быть уже мертва, но я рада, что ошиблась.

— Риэ, ты пришел в себя! — девочка радостно подскочила ко мне. Настороженно осматриваю ее, пытаюсь понять, что же меня зацепило. Только спустя пару минут щебетания девочки, осознаю в чем дело. Она в больничной пижаме. Да, именно в той срамной одежке, которая оставляет тылы открытыми.

— Кар? — выдаю от удивления не иначе.

— Я сейчас же позову ирьенина, — услышав мой голос, напоминающий скрип несмазанных

петель, она не на шутку испугалась, сразу же вылетев за двери.

Растерянно смотрю ей вслед. Она же сама ирьенин, так почему ей требуется кого-то звать? Ответ получаю через пару минут, когда следом за девочкой всплывает девушка с внушительным... внушительная в общем. У меня просто случился ступор. Цунаде Сенджу я рядом со своей брэнной тушкой увидеть точно не ожидала, не настолько уж ценна, но та пропадать никуда не торопилась, проверила мое состояние, сообщила, что восстановление идет штатно, а после ушла, оставив меня в полном раздразе. Кажется, я начинаю переставать понимать все то, что происходит вокруг меня.

В неведении я оставалась недолго. Не прошло и часа, как я узнала от Рин, что лежу в супер защищенной палате главного лагеря. И комнату со мной делят Рин и Кушина-сан. Собственно, Сенджу лечит их, а я иду вагончиком и только потому, что оказалась невольным участником в спасении Узумаки.

Да. Минато соврал. Второго отряда кумонинов не было. Был отряд, отправленный на поимку Кьюби. Достаточно удачный, ведь в него вошел сын нынешнего Райкаге и джинчурики Хачиби. Им даже удалось загнать в угол Кушину-сан. Я даже больше скажу, они ее захватили, серьезно ранив, и Минато об этом узнал лишь за час до нашего прибытия.

Я удачно подвернулась. Была приманкой. Уничтожение лагеря не было самоцелью, как и вырезание врагов. Просто отвлечение внимания, возможность для перехвата врагов. И я справилась с поставленной мне задачей на ура. Подняла такой переполох, что команда с упорно цепляющейся за жизнь Узумаки на руках, не решилась соваться туда.

Не удивительно. Зарево, по словам Рин (которой в свою очередь рассказал Какаши и Шисуи), оказалось на загляденье. Хотя обеспечила его не совсем я, просто у кого-то блондинистого проснулась совесть (склоняюсь к мысли, что она была разбужена увесистым кулаком его невесты, но это вряд ли, тот за ней рванул уже после) и он заменил меня на связку взрывных печатей (а может и не только их). Бабахнуло знатно, не менее хорошо во все стороны полетели кунаи с маяками, по ним тоже переправили подарочки, усиливая и без того большие разрушения.

Затрудняюсь сказать, сколько кумонинов в итоге было убито, но свою цель Минато достиг. Отбил Кушину-сан, утащил ее под крылышко Сенджу. Правда, история умалчивает, как тут оказалась я, но мне грех жаловаться. Подозреваю, что ответ бы мне не понравился, поэтому я решала потихоньку радоваться тому, что выжила и осталась относительно цела. Ну, а неудобства в виде кормежки через тонкую трубочку можно было и потерпеть.

— Риэ! — Шисуи ворвался в палату в тот самый момент, когда из меня только вытаскивали трубку. В итоге, я ей едва не подавилась, повезло, что рядом была и Рин, и Кушина-сан. Меня откачали и понятиливо оставили наедине с «хозяином». — Прости, Риэ.

— За что конкретно? — мрачно сверлю его взглядом, за те пару часов, что прошли с момента моего пробуждения я так и не смогла толком пошевелиться. Можно сказать даже больше, мне специально обездвижили так, чтобы я не могла осмотреть себя. Вообще. Судя по полученной мною информации, они банально боятся, что я сама себе движениями наврежу. И данные слова не вызывают у меня приступов радости.

— Ну... я... — меня сильно настораживает то, что он пытается отвести от меня взгляд, а после вновь возвращается, смотря мне куда-то на спину. Кстати, это была реакция не его одного, Рин и Кушина-сан первое время вели себя так же, после пообвыкли и перестали на меня странно поглядывать, отнекиваясь, когда я задавала прямые вопросы.

— Принеси зеркало, быстро! — рявкаю, Шисуи даже подскакивает с явным намерением следовать приказу, но после останавливается.

— А может не надо? — голос прозвучал так жалобно...

— Принес зеркало, живо! — в этот раз мой голос подействовал на Шисуи, как надо. Мальчишка вылетел за двери и вернулся назад спустя пару минут с небольшим (для человека) зеркалом,

которого едва хватило бы, чтобы вместить его лукошко. Мое же тельце оно отразило бы полностью.

— Риз, может передумаешь? — попытался меня уговорить Шисуи, но заметив мой кровожадный взгляд вздрогнул и поторопился повернуть ко мне отражающую поверхность.

Из горла вырывается натуральное рычание и плевать, что ворону природа на это права не давала. Зеркало стало отдаляться, это Шисуи непроизвольно попятился, позволяя мне оценить свой вид еще и издали. Внутри все заклокотало и если бы я могла двигаться...

— Шисуи-кун, все в порядке? — в палату заглянула обеспокоенная Кушина-сан, за ней маячила Рин.

— Убью! — плюю на конспирацию, меня душит ярость! Мои черные, блестящие перья! Куда они делись? Их нет даже на голове! Теперь я отчетливо понимаю, что выражение «как ошипанная курица» далеко не образное. Вот, передо мной в зеркале, валяется ошипанная курица, которая ворон, и это я. Гладкая розовая кожица, вся в пупырышках в местах, где были перья, но убило меня... единственное уцелевшее перо. На гузке. Все. Занавес.

— Цунаде-сама обещала, что все перья отрастут и ты будешь, как новенький! — испуганно пискнул Шисуи, который явно пожалел, что привлек мое внимание.

— Точно убью, — чужие слова произвели обратный эффект, красная пелена перед глазами стала гуще, только желание убивать немного расширилось, теперь под него попадал и мой незадачливый «хозяин».

— Риз, не расстраивайся, зато теперь я смогу тебя отблагодарить, как подобает Узумаки, — вот

чего не ожидала, так это вмешательства Кушины-сан, которая, похоже, пожалела «невинную» жертву в виде Шисуи. — Я нарисую у тебя на коже печать-накопитель чакры! А чуть позже еще и на лапках нанесу запечатывающие печати. Согласись, это гораздо удобнее того, что ты вытребовала у Минато?

— Я хочу побыть одна, — воздух с шипением покинул легкие. — И передайте Минато-сану, что лучше ему близко ко мне не подходить, пока я не остыну, по крайней мере.

— Эм... Ризэ, — Шисуи робко выглянул из-за плеча своей спасительницы. — Меня отправляют на границу с Кири, а ты останешься тут, Кушина-сан за тобой присмотрит, когда выле...

— Что?! — чертов эгоистичный ребенок! Поигрался, а когда кукла сломалась сбросил на взрослых? Ладно бы на кого-то своего, но не на выходца чужого Клана! И пусть Кушина-сан хоть сотню раз дружелюбна, но в круг своих она не входит. Его поступок крайне безответственен, а еще сулит нехилые проблемы лично мне. Не говоря уже о его попытке сообщить, чтобы я сразу после выздоровления летела к нему на помощь. И почему мне так хочется его убить?

— В смысле, отдыхай и выздоравливай, я к тебе еще загляну! — свалил прочь он быстро, на мгновение мне показалось, что он уже освоил Шуншин на том уровне, что в будущем даст ему прозвище.

— Ризэ, не злись, — мне никого не хотелось видеть, но Кушину-сан это явно не волновало. — Шисуи-кун должен подчиняться приказам и больного призывного ворона с собой таскать самоубийство.

— Я знаю, — голос холоден.

— Риэ, не буду надоедать нравоучениями, но может ты перестанешь излучать КИ? — мягко улыбнулась мне Кушина-сан, но даже не попыталась подойти поближе. — Кстати, Минато тебе кое-что передал в качестве извинений, — передо мной развернули небольшой свиток. Злость мешает сосредоточиться на написанном, но когда я понимаю...

— Это же... — вместо ярости приходит потрясение.

— Да, свиток с техникой Зверо-клона, — гордо кивает Узумаки и подмигивает. — Читай внимательно и запоминай, тренироваться все равно не раньше чем через неделю сможешь, как раз разучишь к тому моменту, как сможешь летать.

— Хорошо, я принимаю это извинение, но прощу только после установки печатей, — колеблюсь недолго, испытывать сильные эмоции мне сложно, да и продолжительность их невелика, после наваливается опустошение, зато мысли не искажают эмоции. — Но больше я ни в одной его аванюре участвовать не буду. Мне моя жизнь дорога, как память.

— Понимаю и прости за это, — женщина виновато отвела глаза. — Он из-за меня так поступил.

— Не берите на себя вину за чужую слабость, — с трудом оставляю глаза открытыми, веки упорно стали тяжелеть. Похоже, два разных по направленности эмоциональных всплеска, меня капитально вымотали.

Ответ Кушины-сан я уже не успеваю услышать, проваливаясь в тяжелый, беспокойный сон, который совершенно не дает отдохнуть. Ну, а после было не до этого. Мне срочно требовалось брать под контроль свое тело, в котором оказалось переломана половина костей, но Сендзю сделала невозможное, срастила их за пару дней, дав мне возможность двигаться. С ней пришли и проблемы, ведь я отвыкла ходить на своих двоих, а еще... на полу было дико холодно, лишенное естественной защиты тело не могло сохранять нормальную температуру. Терморегуляция была нарушена напрочь.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54397/1386568>